

УДК 81'25
ББК 81.2Рус-7

Т.А. Волкова

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСКУРСИВНО- КОММУНИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ ПЕРЕВОДА

Рассмотрены основные принципы лингвистического моделирования, тенденции и подходы к моделированию процесса перевода, задачи модели перевода; описана авторская дискурсивно-коммуникативная модель перевода, типология переводческих стратегий. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода позволяет установить взаимосвязь параметров текста, дискурса и коммуникации и переводческих решений, образующих стратегию перевода, прогнозировать возможные переводческие трудности, что дает исследователю и переводчику новые данные о процессе перевода.

Ключевые слова: модель перевода, принципы лингвистического моделирования, дискурсивно-коммуникативная модель перевода, метод моделирования, институциональный дискурс, стратегия перевода.

Волкова Татьяна Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода факультета лингвистики и перевода Челябинского государственного университета

Тел.: 8-351-905-11-47
E-mail: tatia.volkova@gmail.com

Понятие модели многозначно в различных научных областях. Модель объекта рассматривается как дедуктивная система, интерпретация формальной системы, абстрактное понятие эталона, представление общих характеристик явления, общая схема описания системы. Модель понимается как мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об объекте. Модель – всегда некоторое конкретное построение, в той или иной форме или степени наглядное, конечное и доступное для обозрения или практического действия [Штофф].

Метод моделирования есть метод исследования объектов познания на их моделях; построение и изучение моделей реально существующих предметов и явлений (органических и неорганических систем, инженерных устройств, разнообразных процессов – физических, химических, биологических, социальных и конструируемых объектов) для определения либо улучшения их характеристик, рационализации способов их построения, управления ими и т.п. [Философский..., с. 381]. Моделирование объекта понимается как целостная деятельностная исследовательская программа, включающая последовательно примененный набор методов и приемов, направленных на системное представление какой-либо предметной области объекта (или предметов объекта) для получения информации об этом предмете, которую нельзя выявить в случае описательного подхода. Современная лингвистика

активно обращается к методу моделирования, моделям частных фрагментов изучаемой языковой и культурной действительности, прикладным разработкам. Представляется, что на основе деятельностного и системного подходов может быть создана парадигма модельного исследования языковой реальности – модельная лингвистика, при этом деятельностная исследовательская модель детерминирует собственно моделирование изучаемого объекта [Белоусов].

Среди требований, предъявляемых к лингвистическим моделям, отмечают последовательность, непротиворечивость выделения существенных свойств лингвистического объекта, объяснение наблюдаемых фактов, прогнозирование неизвестных свойств языка, способность воспроизводить языковые и речевые объекты [Пиотровский, 1979]. В исследованиях описаны гипотетические модели, воспроизводящие модели [Пиотровский, 1979, 1999; Марчук, 2010], объясняющие (объяснительные) модели [Марчук, 2007]. Модели объяснительного типа принципиально можно применять, не ожидая от них каких-либо результатов в смысле порождения языкового продукта, близкого к тому, который произвел бы человек; такая модель должна лишь непротиворечиво объяснять действие языка в целом, если он моделируется, или каких-либо частей моделируемого явления, если моделируются эти части. Модели воспроизводящего типа обретают ценность тогда, когда производимый ими результат подобен тому, который был бы получен в результате деятельности человека [Марчук, 2007, с. 21].

Изучение процесса перевода производится косвенным путем при помощи разработки различных теоретических моделей, с большей или меньшей приближенностью описывающих процесс перевода в целом или какую-либо его сторону [Комиссаров, 1990]. Лингвистическая модель переводческого процесса представляет его в виде ряда последовательных преобразований текста оригинала в текст перевода, с помощью которых теоретически может быть достигнут желаемый результат. Любая модель перевода носит гипотетический характер, поскольку нет прямых доказательств, что переводчик действует именно так, как следует из данной модели, однако совпадение результата перевода с прогнозируемым по модели показывает, что она обладает определенной объяснительной силой [Комиссаров, 2002, с. 36 – 37].

Процесс перевода включает, по меньшей мере, два этапа: уяснение переводчиком содержания оригинала и выбор варианта перевода. В результате этих этапов осуществляется переход от текста оригинала к тексту перевода. При этом действия переводчика часто интуитивны, переводчик подчас не осознает, чем он руководствовался при выборе того или иного варианта. Это, однако, не означает, что такой выбор полностью случаен или произволен. Он во многом определяется соотношением способов построения сообщений в исходном языке и языке перевода. Теория перевода стремится выяснить, как происходит переход от оригинала к тексту перевода, какие закономерности лежат в основе действий переводчика [Комиссаров, 1990].

Моделью перевода называется условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые переводчик может осуществить перевод всего оригинала или некоторой его части. В лингвистической теории перевода модели перевода представляют процесс перевода в виде ряда мыслительных операций над языковыми или речевыми единицами, т.е. в виде лингвистических операций, выбор которых обуславливается языковыми особенностями оригинала и соответствующими явлениями в языке перевода [Там же].

По мнению Л.Л. Нелюбина, модель перевода (модель переводческой деятельности) включает четыре уровня, раскрывающие основные этапы творческого процесса переводчика. Первый уровень реализации перевода можно обозначить как опознание и первичное осмысление слов и общей структуры текста. Далее на уровневой схеме реализации перевода весьма четко просматривается фактор более глубокого уяснения смысла как отдельных единиц текста (слов, словосочетаний, фразеологических единств), так и более крупных сегментов (предложений, сверхфразовых единств, текста в целом), что составляет второй уровень действий переводчика. Комплекс действий переводчика по воссозданию смысловой и стилистической информации оригинала с помощью средств языка перевода можно отнести к третьему уровню в общей схеме. Четвертый уровень («контрольное саморедактирование») составляют заключительные оценочные действия переводчика [Нелюбин, 2003, с. 114 – 115].

Модели перевода раскрывают отдельные стороны функционирования лингвистического механизма перевода. Хотя в своей практической работе переводчик может добиваться необходимого результата и каким-либо путем, не совпадающим ни с одной из известных нам моделей перевода, знание таких моделей может помочь ему в решении трудных переводческих задач [Комиссаров, 1990]. Большинство моделей перевода имеет ограниченную объяснительную силу и не претендует на то, что на их основе может быть реально осуществлен перевод любого текста с необходимой степенью эквивалентности. Задачи модели заключаются лишь в том, чтобы описать последовательность действий, с помощью которых можно решить данную переводческую задачу при заданных условиях процесса перевода. Модель перевода представляет процесс перевода в целом, указывает общее направление движения мысли переводчика и последовательные этапы перехода от оригинала к переводу. Более подробная характеристика процесса перевода достигается путем описания типов мыслительных операций, с помощью которых переводчик находит нужный вариант перевода. При этом предполагается, что между единицами оригинала и перевода существует непосредственная связь, что из исходной единицы путем каких-то преобразований (трансформаций) может быть получена единица перевода. Представление процесса перевода как преобразования единиц оригинала в единицы перевода носит метафорический характер [Там же].

Ю.Н. Марчук справедливо отмечает, что появление идеи машинного перевода, эвристический подход к задаче перевода породили особый

взгляд на проблему получения из текста сведений, необходимых для формального осуществления этого процесса. Многочисленные модели «человеческого» («ручного») перевода [Марчук, 2010] плохо поддаются формализации. Например, этапы действий переводчика определены практически во всех моделях, однако установить, какие формальные границы разделяют эти этапы, довольно трудно. Как описать определение стратегии перевода в виде алгоритма, состоящего из последовательности действий, каждое из которых осуществляется на определенном материале, дает конкретный результат, отграничено от других действий? Как точно определить менталитет (возможного) потребителя? Какими параметрами можно точно и непротиворечиво оценить адекватность перевода с учетом всех возможных условий его функционирования? Список таких вопросов можно было бы продолжить [Марчук, 2010].

Вопросы моделирования перевода освещаются в работах ряда авторов (В.В. Андриянов, В.Н. Базылев, Л.С. Бархударов, В.Г. Гак, Ю.И. Гурова, В.В. Гусев, С.В. Евтеев, О. Каде, В.Н. Комиссаров, А.Н. Крюков, Е.Ю. Куницына, Дж. Кэтфорд, Л.К. Латышев, М. Ледерер, А.Г. Минченков, Р.К. Миньяр-Белоручев, Ю. Найда, К. Норд, И.И. Ревзин, Я.И. Рецкер, В.Ю. Розенцвейг, А.П. Седых, Д. Селескович, Е.А. Селиванова, С.В. Тюленев, А.В. Федоров, Л.Г. Федюченко, М.Я. Цвиллинг, А.Д. Швейцер, А.Ф. Ширяев и другие). Исследователи рассматривают герменевтическую, диалогическую, информативную, когнитивно-эвристическую, коммуникативную, констелляционную, лингвокультурологическую, юридическую, психолингвистическую, семантическую, семиотическую, ситуативно-денотативную, трансформационную, функционально-прагматическую (динамическую) модели перевода, эмпатическую модель в формировании стратегии перевода, использование фреймов при выстраивании структуры переводимого текста, лингвокультурологические схемы перевода с учетом предпочтительных структурно-функциональных моделей представления реальности в различных языках, модель социальной регуляции переводческой деятельности, коммуникацию перевода, понятие интерпретативно-порождающего дискурса и т.д.

Отмечается, что термины «теория» и «модель» употребляются практически как синонимы, в некоторых случаях «модель» вполне правомерно понимается как результат реализации теории [Марчук, 2010] (ср. информационная теория перевода, коммуникативно-функциональная теория перевода, культурологическая концепция перевода, психолингвистическая теория перевода, семантико-семиотическая модель перевода, семантическая теория перевода, теория закономерных соответствий, теория уровней эквивалентности, трансформационная модель перевода, трансформационная теория перевода [Нелюбин, 2003, 2009]). Модель, как и теория, создается для описания определенной предметной научной области [Белосов].

С другой стороны, содержание теории выражается в виде совокупности суждений, связанных между собой законами логики и специальными научными законами, отображающих «непосредственно» закономерные,

необходимые и всеобщие связи и отношения, присущие действительности. В модели это же содержание представлено в виде некоторых типичных ситуаций, структур, схем, совокупностей идеализированных объектов, в которых реализованы эти закономерные связи и отношения. Свойство отражать действительность (объект), и притом в упрощенной, абстрагированной форме, является общим у теории и модели; свойство реализовывать это отображение в виде некоторой отдельной, конкретной и потому более или менее наглядной системы есть признак, отличающий модель от теории [Штофф, с. 15].

К основаниям построения моделей перевода относят эквивалентность, соответствие, сдвиг, деконструкцию, функцию, дискурс [Алексеева Л.М.]. Исследователи приходят к выводу, что модель перевода, основанная на межъязыковом сопоставлении, вряд ли может считаться полноценной когнитивной основой для формирования стратегии перевода, и языковым моделям следует противопоставлять такие, которые основаны на деятельностных представлениях о переводе [Гусев]. По мнению Н.Л. Галеевой, представляется очевидным, что при наличии большого количества теорий или моделей перевода «онтологизировались» и приобрели статус достаточно полной «картины переводческого мира» субститутивно-трансформационный и деятельностный подходы, отличающиеся друг от друга отношением к деятелю и деятельности. В субститутивно-трансформационной онтологии деятельность сводится к оптимизации системы поиска трансформаций и замен; в деятельностной онтологии перевод не сводится к манипуляции различными языковыми средствами, а сам является речевой деятельностью по заданной в оригинале программе [Галеева, с. 18].

Сопоставляя традиционное (структурное) и когнитивно-деятельностное (личностно-ориентированное) направления в переводоведении, представляется возможным отметить ряд различий в целях (изучение пределов варьирования языкового знака в текстах оригинала и перевода – выявление природы переводческой деятельности), задачах (достижение адекватности перевода – создание коммуникативно-пригодного текста перевода), определении объекта исследования (партитивный – интегральный, единицы перевода – стратегия перевода). Намечаются различия в используемых методах: монопарадигмальные – полипарадигмальные, основанные на лексико-грамматической эквивалентности – основанные на анализе дискурса, субституционно-трансформационные – когнитивные, формальный анализ – интерпретативный анализ [Алексеева Л.М.]. Деятельностная теория перевода представляется как психотипическая / интерпретативная теория [Сорокин]. Поскольку конструирование объекта перевода есть сложный процесс, требующий мыслительных затрат переводчика, рассматривается понятие рефлексии переводческой деятельности, положенное в основу деятельностных теорий перевода (представление о переводе как рефлексивной деятельности переводчика, перевод как комплексная мыслительная деятельность, как

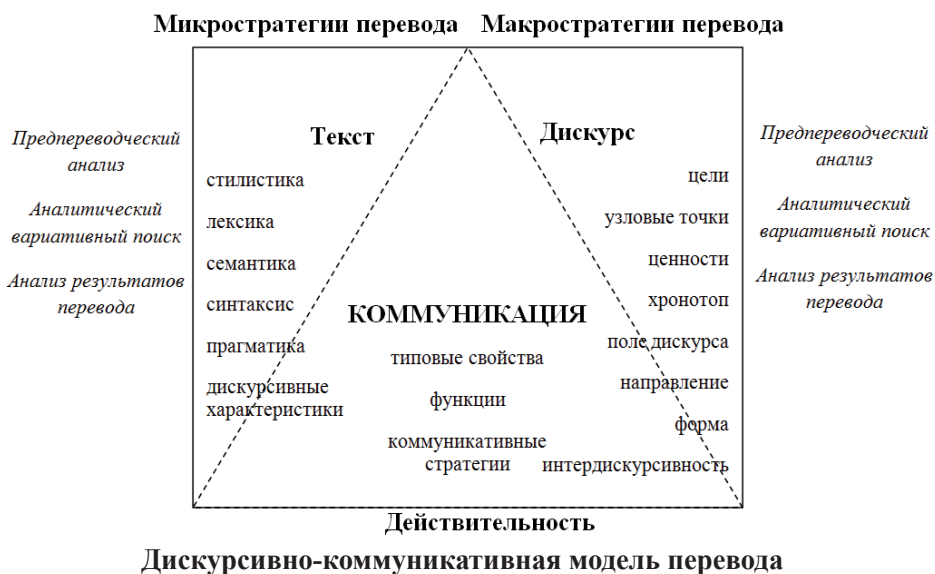
процесс, полностью зависящий от компетенции переводчика как переводящей личности) [Алексеева Л.М.].

В основе дискурсивно-коммуникативной модели перевода [Волкова] лежит двухуровневая структура переводческих стратегий, включенная в общую схему интерреляции понятий «текст», «дискурс», «коммуникация». По мнению Ю.Е. Прохорова, текст и дискурс есть произведения, существующие в структуре и содержании коммуникации [Прохоров]. Развивая эти положения, Ю.Е. Прохоров заключает, что текст и дискурс не находятся между собой в родовидовых отношениях; дискурс не является промежуточным звеном между системой и текстом, он не есть текст в совокупности с экстралингвистическими параметрами, равно как и текст не является дискурсом за минусом этих параметров. Текст и дискурс являются «фигурами коммуникации» [Прохоров, с. 33]. Коммуникация содержит три неслиянные и нерасторжимые составляющие: материальную фигуру действительности, в сфере которой и на основаниях которой осуществляется коммуникация; интровертивную фигуру текста, обеспечивающую ее содержательно-языковую основу; экстравертивную фигуру дискурса, обеспечивающую содержательно-речевую основу взаимодействия участников коммуникации [Там же, с. 34 – 35].

В дискурсивно-коммуникативной модели перевода (см. рисунок) лингвистические (стилистические, лексико-семантические, синтаксические, прагматические) особенности исходного текста, его дискурсивные характеристики (авторство, адресность текста, нарратив), узловые точки дискурса (подробнее о термине см. [Laclau, Mouffe]), его конститутивные признаки (цели, ценности, хронотоп, языковое воплощение, тематика, участники дискурса, интердискурсивность), функции, типовые свойства и стратегии коммуникации определяют переводческие решения, формируют микростратегии перевода на уровне текста и макростратегии перевода на уровне дискурса и коммуникации.

Справедливым представляется положение о том, что в процессе перевода деятельность переводчика в целом проходит стадии подготовки, осуществления и анализа результатов. В.Н. Комиссаров относит ознакомление со всем текстом оригинала до начала перевода, использование чернового (дословного) перевода либо выбор окончательного варианта перевода, преобладание предпереводческого анализа или постпереводческого редактирования к элементам переводческой стратегии [Комиссаров, 2002, с. 337]. И.С. Алексеева разбивает процесс перевода на следующие этапы: 1) предпереводческий анализ; 2) аналитический вариативный поиск; 3) анализ результатов перевода [Алексеева И.С., с. 144].

Общая типология переводческих стратегий в дискурсивно-коммуникативной модели перевода включает, таким образом, общую стратегию перевода (стремление переводчика как можно полнее понять переводимый текст и найти ему наиболее точное соответствие в языке перевода); этапы процесса перевода; макростратегии перевода (уровень дискурса и коммуникации); микростратегии перевода (уровень текста).

В моделировании переводческого процесса, описании его в некоторых абстрактных терминах различают статику и динамику, элементы декларативного и процедурного описания языка, которые для целей перевода активно взаимодействуют [Марчук, 2010]. Описание переводческого процесса с помощью моделей перевода включает два взаимосвязанных аспекта: 1) общую характеристику модели с указанием возможной сферы ее применения (объяснительной силы модели); 2) типы переводческих операций (трансформаций), осуществляемые в рамках модели. Модель перевода может быть преимущественно ориентирована на внеязыковую реальность или на некоторые структурно-семантические особенности языковых единиц [Комиссаров, 1990].

Формирование переводческих стратегий в дискурсивно-коммуникативной модели перевода на основе выявления особенностей текста, дискурса и коммуникации, определения соответствующих переводческих трудностей и систематизации соответствующих переводческих решений представляется возможным в данной трактовке рассматривать как переводческие операции. Сфера применения дискурсивно-коммуникативной модели представлена различными видами институционального дискурса и соответствующими видам дискурса текстами. В рамках модели составлены детальные характеристики дипломатического, политического, юридического и массово-информационного дискурсов, сформулированы основные особенности и стратегии перевода соответствующих текстов, рассмотрены проявления интердискурсивности в различных видах институционального дискурса, возможности применения модели в обучении устному последовательному переводу, в подготовке к переводу конференций [Волкова].

Комплексный анализ исходного текстового материала в рамках модели позволяет переводчику выделить в нем лингвистическую, фоновую, социокультурную и иную информацию, создающую определенные переводческие трудности, и определить пути их преодоления. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода носит объяснительный характер и предлагает вариативный набор параметров, на основе которых формируется стратегия перевода.

Отметим, что текстовые особенности и их влияние на процесс перевода рассматриваются в ряде существующих концепций. Так, элементы дискурсивно-коммуникативной модели перевода соотносятся с отдельными компонентами предпереводческого анализа, обозначенными И.С. Алексеевой: сбор внешних сведений о тексте (автор, реципиент, время создания и публикации, отношения интертекстуальности, представление об источнике), состав информации и ее плотность (компрессивность), коммуникативное задание, доминанты перевода, жанр текста [Алексеева И.С.]. Отметим также компоненты предпереводческого анализа, обозначенные О.В. Петровой: тематическая отнесенность текста, цель создания оригинала (коммуникативное назначение исходного текста), цель создания перевода, адресат, композиция текста, жанрово-стилистические характеристики текста [Петрова]. В рамках дискурсивно-коммуникативной модели перевода анализ лингвистических особенностей текста и функций коммуникации позволяет определить состав и плотность информации, жанровую принадлежность текста, функцию текста. Коммуникативное задание переводчик получает от заказчика и/или выявляет на этапе анализа лексико-семантических, прагматических и иных особенностей текста и его дискурсивных характеристик, узловых точек и конститутивных признаков дискурса, типовых свойств, функций и стратегий коммуникации, что позволяет переводчику составить представление о цели создания оригинала и цели создания перевода.

Взаимодействие параметров дискурса (узловые точки дискурса, цели, ценности, хронотоп, тематика, участники дискурса, проявления интердискурсивности, образуемое текстовыми характеристиками языковое воплощение дискурса) и параметров коммуникации (функции, типовые свойства и коммуникативные стратегии) не отражено, на наш взгляд, в существующих моделях перевода. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода позволяет прогнозировать возможные переводческие трудности, установить взаимосвязь параметров текста, дискурса и коммуникации и переводческих решений, образующих стратегию перевода и определяющих результат (текст) перевода, что дает исследователю и переводчику новые данные о процессе перевода.

Исследование интердискурсивности переводит параметры текста, дискурса и коммуникации на новый уровень взаимодействия в процессе перевода, открывая дополнительные возможности для формирования переводческой стратегии. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода позволяет определять интердискурсивность по следующим параметрам: поле (тематика) и направление (участники) дискурса, цели и ценности

дискурса, узловые точки дискурса, лингвистические особенности и дискурсивные характеристики отражаемого дискурсом текста (форма дискурса), типовые свойства и функции коммуникации, применяемые коммуникативные стратегии.

В перспективе дискурсивно-коммуникативная модель перевода позволяет разработать теоретико-методологические основы интегрального подхода к моделированию процесса перевода на основе интерреляции понятий «текст», «дискурс», «коммуникация», которые могут быть использованы в качестве оснований для систематизации существующих моделей перевода и междисциплинарных подходов к моделированию процесса перевода. Расширение сферы применения дискурсивно-коммуникативной модели перевода за счет привлечения новых данных позволяет получить детальные характеристики других видов институционального дискурса, сформулировать стратегии перевода соответствующих текстов.

Публикация осуществляется при финансовой поддержке РГНФ, грант 12-34-01206 (целевой конкурс поддержки молодых ученых 2012 года, проект «Моделирование процесса перевода: интеграция подходов в современной лингвистике»).

Литература

- Алексеева И.С.* Профессиональное обучение переводчика. СПб., 2001.
- Алексеева Л.М.* Перевод как рефлексия деятельности // Вестн. Пермского ун-та. Вып. 1(7). Пермь, 2010.
- Белоусов К.И.* Теория и методология полиструктурного синтеза текста. М., 2009.
- Волкова Т.А.* Дискурсивно-коммуникативная модель перевода. М., 2010.
- Галева Н.Л.* Основы деятельностной теории перевода. Тверь, 1997.
- Гусев В.В.* Эмпатическая модель в формировании стратегии перевода // Вестн. МГЛУ. Вып. 840: Перевод как когнитивная деятельность. М., 2003.
- Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.
- Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. М., 2002.
- Марчук Ю.Н.* Компьютерная лингвистика. М., 2007.
- Марчук Ю.Н.* Модели перевода. М., 2010.
- Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М., 2003.
- Нелюбин Л.Л., Князева Е.Г.* Переводоведческая лингводидактика. М., 2009.
- Петрова О.В.* Модель предпереводного анализа текста // Методические основы подготовки переводчиков: нижегородский опыт. Н. Новгород, 2007.
- Пиотровский Р.Г.* Инженерная лингвистика и теория языка. Л., 1979.
- Пиотровский Р.Г.* Лингвистический автомат и его речемыслительное обоснование. Минск, 1999.
- Прохоров Ю.Е.* Действительность. Текст. Дискурс. М., 2006.
- Сорокин Ю.А.* Интерпретативная или деятельностная теория перевода? // Языковое сознание и образ мира: сб. статей. М., 2000.
- Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
- Штоф В.А.* Моделирование и философия. М.; Л., 1966.
- Laclau, E. and Mouffe C.* Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. London, 1985.